

ПРОБЛЕМА НОМИНАЦИИ В ТОПОНИМИКЕ

Боймирзаев Акбарали Мингбоевич

Старший преподаватель кафедры «Узбекского языка и литературы» Денауского института предпринимательства и педагогики

E-MAIL: a.boymirzayev@dtpi.uz

<https://doi.org/10.5281/zenodo.19447721>

Аннотация:

В статье анализируются вопросы регулирования топонимов в рамках законодательства о государственном языке и языковой политике Республики Узбекистан. Автор освещает социально-политическую значимость топонимии, её роль в формировании национального самосознания и сохранении исторической памяти. В работе рассматривается история становления узбекской топонимики — от трудов таких мыслителей, как Беруни, Кашгари и Бабур, до лексикографических исследований современных узбекских ученых. Теоретический статус топонимических индикаторов и их роль в семантике географических названий выдвигаются в качестве ключевой научной проблемы.

Ключевые слова: языковая политика, топонимика, государственный язык, нация

В последние годы в нашей республике был принят ряд нормативно-правовых актов в области языковой политики, направленных на коренное повышение авторитета и престижа узбекского языка в общественной жизни народа и на международной арене, воспитание подрастающего поколения в духе верности национальным традициям и ценностям, обеспечение полноценного внедрения государственного языка, сохранение и развитие языков наций и народностей Узбекистана, создание условий для изучения узбекского языка как государственного, а также определение стратегических целей, приоритетных направлений и задач развития узбекского языка и языковой политики. В Указе Президента №УП-5850 от 21 октября 2019 года «О мерах по кардинальному повышению роли и авторитета узбекского языка как государственного», наряду со многими вопросами развития языка, предусмотрены мониторинг и координация деятельности по присвоению наименований географическим и другим топонимическим объектам в соответствии с законодательством.

Топонимия Узбекистана за последние сто лет прошла сложные этапы развития. До завоевания Средней Азии Российской империей наши топонимы представляли собой единицы, сформированные на основе закономерностей имянаречения узбекского языка. В советский же период вместо национальных названий мест внедрялись наименования, направленные на распространение советской идеологии.

После обретения Узбекистаном независимости наименование географических объектов стало осуществляться в соответствии с нашими национальными традициями, ценностями и узбекским менталитетом. Важным аспектом изучения топонимов является то, что эти термины, с одной стороны, считаются лексическим богатством узбекской ономастики, а с другой — отражением опыта имянаречения. Именно этот

опыт послужил стимулом для возвращения старых исторических названий и создания новых.

Статус языка в общественной жизни определяется не только его коммуникативными возможностями; он является одним из основных механизмов, формирующих историческую память общества, культурную идентификацию и пространственное мышление. Поэтому не случайно в стратегических документах, направленных на развитие государственного языка, особое внимание уделяется вопросам географических названий. Названия географических объектов — это наиболее наглядный и социально активный пласт языка. Они постоянно повторяются в повседневном общении, административно-правовых документах, на картах, в средствах массовой информации и городской среде. В результате топонимы отражают не только лексическое богатство языка, но и его идеологическую и культурную направленность.

Необходимость правового регулирования, мониторинга и координации названий мест, отмеченная в нормативных актах, принятых в рамках языковой политики, напрямую объясняется этим явлением. Если процесс именованья становится продуктом личного вкуса или случайной инициативы, общее представление о пространстве нарушается. Географическое название — это не просто знак, а средство пространственной идентификации; оно воплощает в себе исторические, природные и социальные особенности определенной территории. Если название отрывается от этих характеристик, оно превращается не в референциальный знак, а в рекламный или идеологический маркер. В результате семантическая связь между названием и объектом ослабевает, что противоречит основному принципу топонимии — категориальному отражению пространства.

Политические решения, направленные на повышение престижа государственного языка, нацелены на устранение этой проблемы: географические названия должны формироваться в гармонии с национальными традициями, исторической памятью и культурными ценностями. Именованье — это не только лингвистический акт, но и духовная ответственность. Появление в общественных местах, на улицах или во вновь строящихся объектах названий, созданных на основе моделей чужого языка, опирается не на внутренние закономерности языковой системы, а на механизм внешнего подражания. Если такой процесс продолжится, национальная модель номинации постепенно отступит, и её место займут случайные, семантически необоснованные единицы. Следовательно, вопрос топонимики является не только лингвистической проблемой, но и проблемой культурной безопасности.

Исторический опыт также показывает, что система именованья неразрывно связана с идеологией общества. В определенные периоды в результате искусственного изменения названий мест историческая память региона прерывалась, и названия становились идеологическими символами, а не знаками, связанными с пространством. В таких условиях топонимы семантически опустошались, отражая политический контекст, а не реальные характеристики объекта. Восстановление исторических названий в период независимости вызвало обратный процесс: вновь активизировался подлинный семантический пласт пространства. Это подтверждает, что топонимия имеет исторически многослойную структуру и сохраняет в составе названий следы различных эпох жизни общества.

Именно здесь возникает необходимость научного изучения топонимов. Если не объяснять значение, происхождение и структуру названий, их историческая и когнитивная ценность теряется. Процесс составления словарей играет в этом особую роль: он выполняет функции не только толкования, но и нормирования. В теоретической лексикографии составление словарей оценивается как одна из самых сложных и ответственных областей, так как требует систематизации и стабилизации языковой системы. Топонимический словарь ещё сложнее: объединяя географические, исторические и лингвистические данные, он реконструирует модель номинации.

Названия географических объектов издревле назывались топонимами. Наука, изучающая названия географических объектов, называется топонимикой. Названия географических объектов являются именами собственными, обладают определенным содержанием, специфическими характеристиками местоположения, являются словами, взятыми из языка конкретного народа и названными в связи с определенными историческими условиями или реальностью. Поэтому эта наука развивается в тесной связи с географией, а также языкознанием (ономастикой) и историческими науками.[1]

Названия мест, т.е. топонимия, делятся на несколько видов. Это: гидронимия (греч. *hydro* — вода) — названия рек, озер, морей, ручьев, каналов, заливов, проливов, водопадов; оронимия (греч. *oros* — гора) — формы рельефа земной поверхности (горы, вершины, холмы, долины, равнины); ойконимия (греч. *oikos* — дом), полинимия (греч. *polis* — город) или урбанонимия (лат. *urbos* — город) — названия сел и городов; микротопонимия (греч. *mikros* — малый) — названия малых объектов: родников, колодцев, полей, пастбищ, роц, оврагов, дорог, мостов и даже отдельных деревьев, имеющих имя собственное. Кроме того, топонимы, названные именами различных народов и родов, называются этнотопонимами (греч. *ethnos* — народ). Топонимы, называемые именами людей, можно назвать антропотопонимами (греч. *anthropos* — человек).[2]

Топонимы, являясь наиболее совершенным видом имен собственных, грамматически состоят из одного и более составных частей (компонентов). Этими частями являются самостоятельные слова или топонимические форманты (аффиксы). Совокупность всех слов, используемых населением для наречения географических объектов, называется топонимической лексикой.

Слова, образующие топонимы, называются топоосновами. Изучение топонимов по их основам было начато учеными европейских стран (Ф. Базлай, В. Шмилауэр и др.), а на территории бывшего СССР — русскими топонимистами (Н.В. Подольская, А.В. Суперанская). Метод изучения тюркских топонимов по их основам можно увидеть в работах О.Т. Молчановой по топонимам Горного Алтая и Ф.Г. Хисамутдиновой по башкирским ойконимам.[2]

Большую часть лексических единиц в составе топонимов Узбекистана составляют нарицательные имена, т.е. апеллятивы — географические и другие термины, лексемы ремесел и профессий, названия растений и животных, этнонимы.

Ниже приведен краткий перечень (гlossарий) географических, социально-экономических терминов и этнонимов, встречающихся в составе географических названий нашей республики. Эти слова помогают понять семантику (значение) многих топонимов.

Исследования, посвященные узбекской топонимии, проводились как на региональном, так и на общереспубликанском уровнях. Описаны топонимические системы различных областей, специально изучены названия отдельных природно-географических объектов, созданы обширные толковые словари. Эта научная традиция показывает, что топонимика является сформировавшейся и самостоятельной областью исследований. Однако в большинстве существующих исследований внимание сосредоточено на этимологическом толковании, а механизм номинации — т.е. на основе какой структурной модели сформировано название — отодвинут на второй план. В результате роль основного семантического компонента в составе топонима — элемента, категоризирующего объект, — раскрыта недостаточно.

Здесь возникает научная проблема: если интерпретировать топоним только как историческое слово, возможности объяснения его структурной и когнитивной природы ограничиваются. На самом же деле номинация топонима — это двухэтапный процесс: сначала объект включается в определенную категорию, затем индивидуализируется. Этот этап категоризации переносится в язык через индикатор. Следовательно, для более глубокой интерпретации вопроса топонимики необходимо определить теоретический статус компонента-индикатора. Именно этот компонент обеспечивает разделение пространства на дискретные единицы и составляет семантический центр номинации.

У каждого названия места есть своя история. Они отражают различные стороны жизни народа. Названия часто возникают в связи с жизнью и условиями проживания конкретного народа, обитавшего на данной территории.[3]

Таким образом, значение топонимики определяется не только сбором названий мест или объяснением их происхождения. Она предстает как наука, раскрывающая лингвистическую модель коллективного знания о пространстве. Взаимосвязь между языковой политикой, исторической памятью, культурной идентификацией и пространственным мышлением превращает топонимию в объект комплексного исследования. Эта комплексность требует отдельного анализа внутренней структуры состава топонима, в частности, роли категоризирующего компонента — индикатора.

Следует особо отметить, что научный подход к топонимическим данным в мировой науке впервые прослеживается в трудах восточных ученых Абу Райхана Беруни и Махмуда Кашгари. В трудах Беруни «Индия», «Канон Масуда», «Сайдана» изложены закономерности топонимики, сведения о названиях мест Средней Азии и их толкования. «Поскольку греки и арабы искажали тюркские слова, приспособивая их к своему произношению, значения слов изменились», — писал Беруни. Слово *Toш* (в оригинале) является тюркским названием и приняло форму *Шош*. *Тошканд* означает «каменистое селение». В своем труде «Сайдана» Беруни упомянул более 400, а в книге «Канон Масуда» — более 600 географических названий.[1]

Труд знаменитого лингвиста и географа Махмуда Кашгари «Диван лугат ат-турк» также имеет большое значение в изучении названий мест. Помимо около ста названий на карте мира, приложенной к труду, в тексте приведено 82 названия сел и городов, 68 названий стран и областей, 25 названий морей, озер и рек, даны их географические и этимологические толкования. Географические термины, характерные для рельефа и природных условий нашей страны, такие как *орт*, *сирт*, *ёр*, *кайир*, *довон*, *ёзи*, *дашт*,

впервые зафиксированы в «Диван лугат ат-турк». В этом труде впервые отмечено, что от произношения слова *жар* в формах *ёр, яр* возникли такие места, как Ёрбоши, Ёртепа, Ёркин, Ёркишлок, Ёркурган, Окёр, Куйганьёр, Кукёр и др.[1]

Труд Захириддина Мухаммада Бабура «Бабур-наме» также имеет огромное значение в становлении и развитии топонимики. В «Бабур-наме» даны названия мест в Ферганской долине XV–XVI веков, их произношение и написание в тот период. Например: Маргинон — Маргилан, Узганд — Узген, Кубо — Кува, Хуканд — Коканд, Рушдон — Риштан, Сайхун — река Ходжент или река Сир — Сырдарья и т.д. Многие географические термины, упомянутые в произведении, имеют большое значение для определения происхождения топонимов и разработки узбекской национальной терминологии. Например: *банд* — плотина или «станция», *жазоир* — остров, *жангал* — лес, *кул* — приток реки, *танги* — узкое ущелье, *тагоб* — русло, *тукай* — пойма реки, *яйлок* — пастбище, *касаба* — городок, *пушта* — холм, *корук* — заповедник, *обшор* — водопад и другие.

В произведениях Абульгази Бахадурхана «Шаджарайи турк», Шарафиддина Али Язди «Зафар-наме», Хафиза Таныша Бухари «Абдулла-наме» также приведено множество сведений об истории, происхождении и значении названий мест. По данным Н. Охунова (2010), в тексте «Шаджарайи турк» Абульгази использовано 1357 имен собственных. Из них 880 — антропонимы, 286 — топонимы, 118 — этнонимы, 51 — гидронимы, 22 — оронимы. В произведении упоминаются названия стран и земель: Иран, Туран, Аравия, Египет, Азербайджан, Грузия, Курдистан; названия городов: Ханбалык, Бешбалык, Ташканд, Самарканд, Бухара, Туркестан, Андижан, Балх, Карши; названия сел: Кумкент, Карваккенд; названия рек: Итиль, Яик, Сир, Аму, Иртыш, Чу.[4]

В последующие периоды также было найдено множество ценных сведений по ономастике и, в частности, топонимике.

В изучении названий мест нашей республики нашими учеными проведена масштабная работа. Достойны внимания труды Я.Г. Гулямова, Р.Н. Набиева, А.Р. Мухамеджанова, Х. Хасанова, Ф. Абдуллаева, З. Досимова, С. Ибрагимова, Э. Бегматова, А. Ишаева, С. Караева, Т. Нафасова, Р. Кунгурова, Б. Уринбаева, Н. Бегалиева, Н. Улукова. В лингвистическом исследовании названий мест топонимические объекты различных регионов республики монографически изучили такие ученые, как Т. Эназаров, А. Отажонова, М. Тиллаева, У. Ражабов, Д. Юлдашев, Х. Эгамов, Ш. Кадырова, Л. Каримова, Т. Рахматов, С. Губаева, Н. Охунов, С. Наимов, Н. Мингбаев, А. Зокиров, Х. Холмуминов, Ш. Темиров.

Важными для обогащения теории узбекской топонимики стали такие книги, как «Краткий толковый словарь названий мест» (1977) З. Досимова и Х. Эгамова, «Топонимы Джизакской области» (1992) Б. Уринбаева, «Толкование топонимов Самаркандской области» (1997), «Топонимы Джизакской области» (2014) К. Хакимова, «Топонимы Вабкентского района» (2017) М. Миракмалова и М. Аvezова, «Оронимы и гидронимы Бухарской области» (2020), «Природно-географические особенности топонимов Узбекистана и географическая лингвистика» (2021).

В число таких работ входят «Толковый словарь топонимов Узбекистана» (1988) Т. Нафасова, включающий более пяти тысяч топонимов, и книга С. Караева «Топонимы областей Узбекистана» (2005).

Изданная в 2022 году книга «Толковый словарь названий мест Узбекистана» демонстрирует, насколько богатым наследием обладает узбекская топонимика. В создании этого словаря участвовали такие ученые, как Р.Ю. Худайбергенов, Н. Улуков, М.Т. Миракмалов, Т.Ж. Эназаров, В.Т. Нафасова, М.М. Авезов, Ш. Темиров, О. Буриев, Х.О. Буриева, О. Болтабаев, Ю. Ахмадалиев, К. Хакимов, Ш. Бектурдиев, С. Гайбуллаев, К.М. Сейтаниязов, Ю. Нематова

Ссылки на источники:

1. Ахмадалиев А. Топонимика и географическое терминоведение. – Фергана, 2018.
2. Караев С. Топонимика. – Ташкент, 2006.
3. Досимов З., Эгамов Х. Краткий толковый словарь названий мест. – Т.: Укитувчи, 1977.
4. Охунов Н., Ахмадалиев Ю. Особенности наименования ойконимов Ферганской области. – Фергана, 2010.

